Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-241-247

СТРЕЛЬЦОВ Владислав Вячеславович,
Студент 4 курса бакалавриата по специальности 40.03.01 "Юриспруденция" Северо-Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: Streltsov.attorney@yandex.ru

Научный руководитель:
ТАЛИМОНЧИК Валентина Петровна,
Доктор юридических наук, профессор старший научный сотрудник кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
ORCID: 0000-0002-5302-460X,
e-mail: talim2008@yandex.ru

ОБЩИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОККУПАЦИИ С УЧЕТОМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. *В статье анализируется, как противоправность оккупации и подчинение оккупированного государства влияют на правовые последствия оккупации. Дается понятие оккупации, обозначается ее окончание. Доказывается, что даже в случае полного захвата государства, его территория существует автономно от оккупанта. Демонстрируется, что в случае противоправной оккупации всего государства и уничтожения верховной власти, оно может трансформироваться в иной субъект международного права – народ, борющийся за независимость. В случае непротивоправной оккупации население не получает статус народа, борющегося за независимость, а коренные изменения политического и экономического порядка оккупированного государства, предпринятые оккупантом, которые гарантируют выполнение бывшим государством-агрессором своих обязательств, могут быть сохранены после окончания оккупации.*

Ключевые слова: *международное публичное право, оккупация, территория, народы и нации, борющиеся за независимость, ответственность государств.*

STRELTSOV Vladislav Vyacheslavovich,
4th year bachelor's student majoring in 40.03.01 "Jurisprudence" at the North-West branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev"

Scientific supervisor:
TALIMONCHIK Valentina Petrovna,
Doctor of Law, Professor, Senior Research Fellow, Department of General Theoretical Legal Disciplines, North-West Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'V.M. Lebedev Russian State University of Justice'

GENERAL AND INDIVIDUAL LEGAL CONSEQUENCES OF OCCUPATION TAKING INTO ACCOUNT THE NORMS OF INTERNATIONAL LAW

Annotation. *The article analyses how the legality of occupation and the subjugation of the occupied state affect the legal consequences of occupation. It defines the concept of occupation and indicates its end. It is argued that even in the case of complete capture of a state, its territory exists autonomously from the occupier. It is demonstrated that in the case of illegal occupation of the entire state and destruction of the supreme authority, it can be transformed into another subject of international law – the nation fighting for independence. In turn, in the case of lawful occupation, the population does not obtain the status of the nation fighting for independence, and fundamental changes in the political and economic order of the occupied state, undertaken by the occupier, which guarantee the fulfillment of the former aggressor state's obligations, may be preserved after the end of the occupation.*

Key words: *international public law, occupation, territory, peoples and nations fighting for independence, responsibility of states.*

Нормы международного права, посвященные оккупации, ставят оккупанта в позицию временного правителя занятой территории. Однако, в международных отношениях все чаще встречается перманентная оккупация. Самой продолжительной является оккупация Израилем территории Палестины, которая длится более полувека. Международный суд ООН (далее – МС ООН) в Консультативном заключении от 19 июля 2024 года заявил, что эта оккупация привела к систематическому изменению экономического и социального уклада захваченной территории [1]. Кроме того, возникают такие неоднозначные по своей правовой природе явления, как внешнее управление Косово, длившееся 13 лет. Приведенные события ставят перед юриспруденцией много проблем. Например, должен быть поднят вопрос перспектив сохранения экономического и социального положения, установленного в период долгосрочной оккупации. Важным шагом здесь становится четкое определение правовых последствий оккупации.

Цель нашего исследования – доказать, что противоправность оккупации влияет на правовой статус населения оккупированной территории, и на то, могут ли признаваться допустимыми перманентные изменения в экономической и политической жизни оккупированного государства, которые были предприняты оккупантом.

В современной отечественной науке оккупация затрагивается редко и чаще всего в контексте рассмотрения других аспектов, например – правового статуса граждан оккупированного государства с точки зрения международного гуманитарного права.

Среди прочих авторов следует отметить В.А. Батыря, который выделяет послевоенную оккупацию, как средство обеспечения выполнения государством, несущим ответственность за агрессию, своих обязательств [2, с. 67]. Из современных зарубежных ученых следует выделить Нильса Мельцера, а также авторов фундаментальных работ, таких как Эрик Давид, Арай-Такахаси Ютака, Йорам Динштейн [3; 4; 5; 6]. В их работах правовой режим оккупации раскрывается наиболее подробно, большое внимание уделяется соотношению международного гуманитарного права и права прав человека, а также правопорядку оккупированной территории. Однако в имеющихся научных работах не выдвигался тезис о том, что полностью оккупированное государство без правительства в изгнании становится другим субъектом международного права, а именно народом, борющимся за независимость. Кроме того, не подчеркивается, что население, находящееся под противоправной оккупацией и не ведущее активную борьбу, тем не менее уже является народом, имеющим право на самоопределение. Наконец, не исследуется взаимодействие международного гуманитарного права и права международной ответственности государств.

Для начала нужно определиться с самим понятием оккупации. Согласно ст. 42 Положения о законах и обычаях сухопутной войны от 18 декабря 1907 г. (далее – Гаагское положение) оккупация имеет место, когда территория занята вооруженными силами другого государства, с которым имеет место вооруженный конфликт, и при этом оккупантом установлена власть, которая может проявляться [7]. Положения IV Женевской конвенции расширили понятие оккупации, поскольку её нормы начинают применяться, когда гражданские лица "находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы" [8]. Таким образом, оккупация имеет место, когда на гражданских лиц распространя-

ется любая власть противника – источником власти может быть и гражданская администрация неприятеля. Кроме того, оккупация наступает даже тогда, когда территория занята противником, а какая-то управленческая структура вообще не была создана [4, с. 562]. Существование оккупации зависит от фактической способности государства принять на себя функции оккупирующей державы [3, с. 72].

Не может быть оккупации, когда войска одного государства размещаются на территории другого государства по условиям международного договора. В качестве иллюстрации можно привести Договор между Россией и Арменией о российской военной базе на территории Республики Армения от 16 марта 1995 г. [9]. Пример согласия, выраженного в одностороннем акте, продемонстрирован в Решении МС ООН по делу ДРК против Уганды от 19 декабря 2005 г. Руководство Конго жаловалось на присутствие вооруженных сил Уганды в восточной части своей территории. До августа 1998 г. наличие оккупации не было признано, поскольку власти Конго сами пригласили армию Уганды для борьбы с повстанцами еще в 1997 году, а в дальнейшем не возражали против такого присутствия [10].

Спорным является вопрос о том, создавало ли учреждение Миссии Организации Объединенных Наций по делам Временной администрации в Косово и Сил для Косово в 1999 г. ситуацию военной оккупации. Согласие на размещение иностранных сил было дано Югославией только после американских бомбардировок, однако, по мнению проф. Нильса Мельцера, было легитимировано резолюцией Совета Безопасности (далее – СБ ООН) [3, с. 77]. Отмечается, что миротворческие силы, даже в случае, когда факт оккупации не был признан, опираются на нормы международного гуманитарного права, поскольку право прав человека и иные применимые нормы не учитывают специфику обстоятельств [3, с. 78].

В итоге, оккупация возникает, когда иностранные вооруженные силы или гражданская администрация получают власть над территорией другого государства или народа без согласия этого государства. Прекращается оккупация полным выводом иностранных вооруженных сил с территории, либо с получением согласия иностранного государства на дальнейшее нахождение на его территории чужих вооруженных сил.

Оккупация части территории, или же оккупация всего государства, при которой удалось создать правительство в изгнании, не вызывает значимых вопросов в применении норм международного права. Однако, редкие ситуации, когда оккупировано государство целиком, а его власть полностью ликвидирована, рождают разные доктринальные позиции о том, когда оккупацию следует считать оконченной, и применимо ли международное гуманитарное право.

Можно встретить мнение о том, что полное завоевание государства прекращает режим оккупации, так как побежденное государство перестает существовать, потому что нормы международного гуманитарного права, применимые к оккупации, основаны на недолговечности ситуации оккупации и действуют, пока идет война [4, с. 557].

К настоящему моменту доктрина debellatio, или же завоевания, устарела, поскольку допускала возможность приобретения территории другого государства силой. Однако, несмотря на прекращение действия “права войны”, победитель все равно не был освобожден от обязательств перед покоренным населением. После полного захвата другого государства, эти обязательства вытекали из естественного права, ограничивающего власть суверена. Так, Гуго Гроций отмечал, что “приобретается и господская власть над народом, который тогда перестает быть государством” [11, с. 732]. Позднее, отражение этой же идеи встречается в “Праве народов” Эмера де Ваттеля [12 , с. 550].

Закат доктрины debellatio приходится на XX в. Несмотря на то, что теория захвата после Второй Мировой войны была все еще популярна, Рафаэль Лемкин уже в 1944 году писал, что оккупация носит временный характер и не влечет передачи завоевателю суверенитета. Оккупант может лишь удерживать территорию до будущих мирных переговоров, на которых решится её дальнейшая судьба. [13, с. 72-73].

Впрочем, представляется, что можно говорить о временной трансформации подчиненного государства в иной субъект международного права. Если оккупация изначально была противоправной, или, если некогда непротивоправная оккупация продолжилась после достижения ее целей, население, проживающее на оккупированной территории, приобретает статус народа или нации, борющейся за независимость, если начинает демонстрировать, что не согласно находиться под иностранной властью. Такая демонстрация может включать в себя различные меры вплоть до вооруженного восстания. Как указано, например, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА) № 37/43 от 3 декабря 1982 года, подтверждается “законность борьбы народов за независимость, территориальную целостность, национальное единство и освобождение от колониального и иностранного господства и иностранной оккупации всеми доступными средствами, включая вооружённую борьбу” [14]. Режим оккупации в таком случае прекратится, когда независимость борющегося народа будет восстановлена.

В практике существует как минимум один прецедент признания факта оккупации территории, принадлежащей не государству, а народу, борющемуся за независимость.

Намерение создать государство Палестина было провозглашено в Резолюции ГА ООН № 181 (II) от 29 ноября 1947 г. о разделе территории подмандатной Британской Палестины на арабское и еврейское государства [15]. В п. 4 ч. 1 упомянутого документа указано, что период времени после принятия Резолюции до появления государства Палестина – переходный этап [15]. В указанный срок до 1 октября 1949 г. Палестина так и не обрела независимость и была признана оккупированной Израилем в Резолюции СБ ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. [16].

В свою очередь, если население оккупированного государства не предпринимает никаких сколь-нибудь значимых действий для восстановления независимости, такое население остается народом, имеющим право на самоопределение. Так, согласно Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 года территория колонии или другой несамоуправляющейся территории имеет статус, отдельный и отличный от статуса территории государства, управляющего ею; такой статус существует до тех пор, пока народ данной колонии или несамоуправляющейся территории не осуществит своего права на самоопределение [17].

Второй подход заключается в том, что, если оккупация осуществляется с законными целями, как это было начиная с 8 мая 1945 г. по 5 мая 1955 г., когда прежняя армия Германии и властные структуры перестали существовать, а также прекращается любая форма борьбы, режим оккупации, предусмотренный гуманитарным правом, не применяется [4, с. 558]. То есть режим оккупации должен прекратиться, если полностью захваченное государство являлось агрессором, и прекратилась любая форма вооруженной борьбы. Проф. Эрик Давид, придерживающийся второго подхода, основывает свою позицию в том числе на мотивировочной части обвинительного приговора, вынесенного в Нюрнберге [4, с. 558].

Наша позиция заключается в том, что, исходя из текста обвинительного приговора, трудно сделать однозначное заключение a contrario, поскольку Трибунал лишь отметил, что в случае противоправной оккупации международное гуманитарное право будет применяться в любом случае. Несмотря на то, что Союзники не считали Гаагское положение применимым на территории Германии, причины такой позиции были выражены Американским военным трибуналом в Нюрнберге. В деле Альтштотера Трибунал привел аргумент, который частично базируется на теории завоевания – в случае оккупации Германии международное гуманитарное право не применимо, так как Союзники заменили собой полностью уничтоженную центральную власть. Но далее указывается, что ввиду полного краха немецкого правительства, экономики и сельского хозяйства, на Союзниках лежала императивная гуманитарная обязанность более широкого масштаба – реорганизовать власть и промышленность, а также способствовать установлению демократических институтов [5, с. 39]. Это позволяет предположить, что отказ от применения законов и обычаев войны связан с тем, что оккупация Германии, как и многие события Второй Мировой войны, экстраординарное явление, и имевшиеся нормы jus in bello просто не были спроектированы под подобные ситуации.

Практика неприменения Союзниками режима оккупации на территории Германии поднимает серьезный вопрос о том, возможно ли отступать от режима оккупации, если необходимо тотальное перестроение государства-агрессора, чтобы оно больше не представляло опасность для потерпевшего государства или группы государств, и было способно компенсировать причиненный ущерб. Меры, которые может принять оккупант по гуманитарному праву, априори носят временный характер, кроме того, эти меры должны быть связаны с достижением военных или гуманитарных целей.

Современное право международной ответственности государств кодифицировано в Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее – Проект), неоднократно принимавшемся во внимание Генеральной Ассамблеей ООН [18]. Согласно ст. 55 Проекта указанные в нем нормы не применяются, если для регулирования конкретного правоотношения в сфере ответственности существует другая норма [18]. Разумно сделать заключение a contrario, что положения об ответственности государств в сравнении с нормами об оккупации представляют собой положения lex specialis, значит, в случае коллизии, они будут применяться в приоритетном порядке. Ст. 49 Проекта предусматривает применение потерпевшим государством контрмер, которые побуждают государство-нарушитель возместить причиненный вред [18]. Проф. Джеймс Кроуфорд отмечает, что контрмеры допускаются в качестве средства обеспечения ответственным государством прекращения деяния и возмещения [19]. Восстановление экономики бывшего агрессора для того, чтобы он смог возместить ущерб, и ликвидация милитаризма, для того, чтобы это государство не причинило вред еще раз – это как раз контрмеры, не регулируемые международным гуманитарным правом. Однако, это не значит, что в обращении с побежденным агрессором и его

населением допускается безнаказанность. В ст. 50 Проекта закреплено, что контрмерами не могут быть затронуты основополагающие обязательства в области прав человека, обязательства гуманитарного характера, запрещающие репрессалии, а также запрет угрозы силой и её применения [18].

Таким образом, в случае непротивоправной оккупации отсутствуют препятствия для применения международного гуманитарного права. В определенных случаях в качестве специальных норм по отношению к международному гуманитарному праву будет применяться право международной ответственности государств, и именно в таких ситуациях преобразования оккупированного государства законны, и должны оставаться после того, как оккупация прекратится.

Противоправность оккупации оказывает воздействие на правовой статус населения оккупированной территории. Если государство оккупировано с допустимыми с точки зрения международного права целями, то население, даже в случае вооруженной борьбы, не может претендовать на статус народа или нации, борющейся за независимость, поскольку иностранная оккупация существует для восстановления международного мира и безопасности. В случае непротивоправной оккупации всего государства, оно временно становится зависимой территорией под верховной властью оккупирующей державы. Состояние зависимой территории существует до достижения всех целей оккупации. По итогам Потсдамской конференции 1945 г. этими целями являлись денацификация, демилитаризация, демократизация, децентрализация [20]. Именно после достижения этих целей начался процесс восстановления немецкой государственности.

Как нами было доказано, при любой оккупации территория оккупированного государства существует отдельно от государства-оккупанта. Продолжительность оккупации и отсутствие, либо уничтожение верховной власти также не влияет на вопрос принадлежности территории. Кроме того, нормы международного гуманитарного права, регулирующие оккупацию, перестают действовать только после того, как оккупируемое государство согласилось на присутствие иностранной власти, либо, когда любая иностранная власть прекратила распространяться на территорию, бывшую оккупированной.

Однако, соответствие оккупации нормам международного права влияет на правовой статус населения оккупированной территории. В случае противоправной оккупации население получает статус народа, борющегося за независимость, что позволяет легально бороться с оккупантом всеми возможными средствами. В случае же непротивоправной оккупации такая возможность не допускается. Кроме того, если оккупация была не противоправной, то все устойчивые изменения, которые были предприняты на оккупированной территории, чтобы исключить риск нового конфликта и компенсировать убытки, должны существовать и после окончания оккупации, но только если они не умаляют принцип неприменения силы или угрозы ее применения и не нарушают основополагающие обязательства в области прав человека.

Список литературы:

[1] Консультативное заключение Международного Суда ООН от 19.07.2024 о правовых последствиях политики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим [Электронный ресурс]. Международный суд. – URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/186/186-20240719-adv-01-00-en.pdf (дата обращения 31.01.2026).

[2] Батырь В.А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное). — М.: «Юстицинформ», 2011.

[3] Нильс М., Этьен К. Международное гуманитарное право. Общий курс: Справочное издание — М.: Международный Комитет Красного Креста, 2017. — 417 с.

[4] Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. — М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. — 1144 с.

[5] Yutaka A. The Law of Occupation. Continuity and Change of international Humanitarian Law, and its interaction with International Human Rights Law — Leiden, Boston: Martinus Nijhoff publishers, 2009. —801 p.

[6] Dinstein Y. The international law of Belligerent Occupation — New York: Cambridge University Press, 2009 — 303 p.

[7] Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18.10.1907) [Электронный ресурс]. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/901753259 (дата обращения 31.01.2026).

[8] Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12.08.1949) [Электронный ресурс]. Веб-сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения 31.01.2026).

[9] Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения (Москва,

16.03.1995) [Электронный ресурс]. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47983/ (дата обращения 31.01.2026).

[10] Решение Международного суда ООН от 19.12.2005 по делу о военной деятельности на территории Конго [Электронный ресурс]. Международный суд. – URL: https://www.icj-cij.org/case/116/judgments (дата обращения 31.01.2026).

[11] Гроций Г. О праве войны и мира — М.: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2023. — 912 с.

[12] Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов —М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. — 693 с.

[13] Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe. Second edition — Clark: The Lawbook Exchange LTD, 2008. —740 p.

[14] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 03.12.1982 № A/RES/37/43 [Электронный ресурс]. Веб-сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/37/43 (дата обращения 31.01.2026).

[15] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1947 № A/RES/181(II) [Электронный ресурс]. Веб-сайт ООН. – URL: https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/1947/11/ARES181.pdf (дата обращения 31.01.2026).

[16] Резолюция Совета Безопасности ООН от 22.11.1967 № 242 [Электронный ресурс]. Веб-сайт ООН. – URL: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-184858/ (дата обращения 31.01.2026).

[17] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 № 2625 (XXV) [Электронный ресурс]. Веб-сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 31.01.2026).

[18] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.2001 № 56/83 [Электронный ресурс]. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/901941379 (дата обращения 31.01.2026).

[19] Кроуфорд Д. Статьи об ответственности государств за международнопротивоправные деяния [Электронный ресурс]. United Nations Audiovisual Library of International Law. – URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/rsiwa/rsiwa_r.pdf (дата обращения 31.01.2026).

[20] Протокол Берлинской конференции трех великих держав от 01.09.1945 [Электронный ресурс]. Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. – URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm (дата обращения 31.01.2026).

References:

[1] Advisory Opinion of the International Court of Justice of 19 July 2024 on the legal consequences of Israel's policies in the occupied Palestinian territory, including East Jerusalem [Electronic resource]. International Court of Justice. – URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/186/186-20240719-adv-01-00-en.pdf (accessed on 31 January 2026).

[2] Batyr, V.A. International Humanitarian Law: Textbook for Universities (2nd edition, revised and supplemented). – Moscow: Justinform, 2011.

[3] Nils, M., Etienne, C. International Humanitarian Law. General Course: Reference Edition — Moscow: International Committee of the Red Cross, 2017. — 417 p.

[4] David, E. Principles of the Law of Armed Conflict: Lectures given at the Faculty of Law of the Open University of Brussels. — Moscow: International Committee of the Red Cross, 2011. — 1144 p.

[5] Yutaka, A. The Law of Occupation. Continuity and Change of International Humanitarian Law, and its Interaction with International Human Rights Law — Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2009. —801 p.

[6] Dinstein, Y. The international law of Belligerent Occupation — New York: Cambridge University Press, 2009 — 303 p.

[7] Convention respecting the Laws and Customs of War on Land (The Hague, 18 October 1907) [Electronic resource]. Electronic fund of regulatory and technical and regulatory and legal information of the Codex Consortium. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901753259 (accessed on 31 January 2026).

[8] Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War (Geneva, 12 August 1949) [Electronic resource]. UN website. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (accessed on 31 January 2026).

[9] Agreement between the Russian Federation and the Republic of Armenia on the Russian military base on the territory of the Republic of Armenia (Moscow, 16 March 1995) [Electronic resource]. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47983/ (accessed on 31 January 2026).

[10] Decision of the International Court of Justice of 19 December 2005 on the case concerning military activities in the territory of the Congo [Electronic resource]. International Court of Justice. – URL: https://www.icj-cij.org/case/116/judgments (accessed on 31 January 2026).

[11] Grotius, H. On the Law of War and Peace — Moscow: AST Publishing House: OGIZ, 2023. — 912 p.

[12] Wattel, E. The Law of Nations, or Principles of Natural Law Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1960. 693 p.

[13] Lemkin, R. Axis Rule in Occupied Europe. Second edition — Clark: The Lawbook Exchange LTD, 2008. —740 p.

[14] UN General Assembly Resolution No. A/RES/37/43 of 3 December 1982 [Electronic resource]. UN website. – URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/37/43 (accessed on 31 January 2026).

[15] Resolution of the UN General Assembly No. A/RES/181(II) of 29 November 1947 [Electronic resource]. UN website. – URL: https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/1947/11/ARES181.pdf (accessed on 31 January 2026).

[16] UN Security Council Resolution No. 242 of 22 November 1967 [Electronic resource]. UN website. – URL: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-184858/ (accessed on 31 January 2026).

[17] Resolution of the UN General Assembly No. 2625 (XXV) of 24 October 1970 [Electronic resource]. UN website. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (accessed on 31 January 2026).

[18] UN General Assembly Resolution No. 56/83 of 12 December 2001 [Electronic resource]. Electronic fund of regulatory and technical and regulatory and legal information of the Codex Consortium. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901941379 (accessed on 31 January 2026).

[19] Crawford, D. Articles on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts [Electronic resource]. United Nations Audiovisual Library of International Law. – URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/rsiwa/rsiwa_r.pdf (accessed on 31 January 2026).

[20] Protocol of the Berlin Conference of the Three Great Powers dated 1 September 1945 [Electronic resource]. History Department of Lomonosov Moscow State University. – URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm (accessed on 31 January 2026).

